

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦА, ФАКТИЧЕСКИ ЗАДЕРЖАННОГО ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья посвящена достаточно сложному и дискуссионному вопросу науки уголовно-процессуального права – вопросу определения процессуального статуса лица, подвергнутого фактическому задержанию по подозрению в совершении преступления. По действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) у данного лица нет четкого и ясного процессуального положения. На этом основании в литературе предлагается ввести в состав участников уголовного судопроизводства нового участника – «задержанного». В статье оспаривается необходимость и целесообразность данного предложения, при этом автор статьи исходит из того, что оптимальным вариантом решения данной проблемы является придание фактическому задержанию значения полицейского задержания.

Ключевые слова: фактическое задержание; лицо, фактически задержанное по подозрению в совершении преступления; лицо, подозреваемое в совершении преступления; «задержанный»; уголовно-процессуальное задержание; подозреваемый; полицейское задержание.

The article is devoted to a rather complex and controversial issue of the science of criminal procedure law – the issue of determining the procedural status of a person subjected to actual detention on suspicion of committing a crime. Under the current criminal procedure law – the Code of criminal procedure – the person has no clear and precise procedural position. On this basis, it is proposed in the literature to introduce a new participant in the criminal proceedings – the «detainee». The article disputes the necessity and expediency of this proposal, while the author of the article proceeds from the fact that the best solution to this problem is to give the actual detention the value of police detention.

Keywords: actual detention; person actually detained on suspicion of committing a crime; person suspected of committing a crime; «detainee»; criminal procedural detention; suspect; police detention.

Введение в УПК РФ [24] понятий «фактическое задержание» и «момент фактического задержания» (пункты 11, 15 статьи 5) без разъяснения их содержания привело к многолетней дискуссии о статусе лица, подвергнутого фактическому задержанию.

Из анализа указанных пунктов статьи 5 УПК РФ не ясно, кто (а именно, какие субъекты) может осуществлять фактическое задержание, в каком порядке оно должно производиться, каким документом оформляться, в течение какого времени может длиться, каковы его правовые последствия. Вместе с тем в УПК РФ есть нормы, посвященные процессуальному задержанию подозреваемого (глава 12), которые регулируют уголовно-процессуальные отношения, возникающие после составления протокола задержания подозрева-

емого в отношении доставленного в органы предварительного расследования лица, по подозрению в совершении преступления. К сожалению, соотношение фактического задержания с уголовно-процессуальным задержанием в законе не определено.

В результате имеющей место правовой неопределенности реально существуют как бы два вида задержания: фактическое (физическое), включающее поимку, захват и доставку в правоохранительные органы лица, подозреваемого в совершении преступления, и уголовно-процессуальное задержание подозреваемого, которое происходит уже после доставления указанного лица. С одной стороны, лицо, которое застигнуто и

© Смолькова И.В. , 2019

захвачено на месте преступления, или если на него указали потерпевшие и очевидцы, или при нем обнаружены явные следы преступления, должно быть лишено свободы передвижения, но, с другой стороны, уголовно-процессуальной предпосылки для этого нет, поскольку уголовное дело еще не возбуждено. Подозреваемый может появиться в уголовном судопроизводстве только после возбуждения уголовного дела: такова общая правовая основа появления всех участников в уголовном судопроизводстве со стороны защиты, к которым относится подозреваемый, ибо именно стадия возбуждения уголовного дела приводит механизм уголовного судопроизводства в движение, создает правовую основу для производства следственных и иных процессуальных действий в последующих стадиях, служит «точкой отсчета начала действия специфического режима уголовно-процессуального регулирования отношений государства и человека и определяет пределы правового поля, в рамках которого допускается использование соответствующих полномочий органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство» [11, с. 1], являясь существенной правовой гарантией от необоснованного вовлечения личности в орбиту уголовного судопроизводства, правовым барьером применения (гарантией обоснованности) мер процессуального принуждения, к числу которых относится и задержание подозреваемого.

В уголовно-процессуальной науке в настоящее время сложилось два подхода к определению соотношения фактического и уголовно-процессуального задержания. Одна часть процессуалистов исходит из того, что фактическое задержание представляет собой этап уголовно-процессуального задержания, другая — что это два самостоятельных понятия, хотя и связанных между собой. Данная дискуссия имеет прямое отношение к вопросу о процессуальном положении лица, фактически задержанного по подозрению в совершении преступления. Не вдаваясь глубоко в существо этой дискуссии и варианты предлагаемых решений, остановимся только на вопросах, связанных с предметом исследования данной статьи.

Прежде всего следует отметить, что УПК РФ оперирует разными терминами, когда имеет в виду лицо, застигнутое (пойманное, захваченное) на месте совершения преступления, с целью его доставления в органы уголовного преследования по подозрению в его совершении. Так, указывая на призна-

ки лица, которое подвергается фактическому задержанию, в УПК РФ использованы такие термины, как «лицо по подозрению в совершении преступления» (пункт 11 статьи 5) и «лицо, подозреваемое в совершении преступления» (пункт 15 статьи 5). Однако таких участников уголовного судопроизводства в УПК РФ нет. Совершенно очевидно, что «подозреваемый», «лицо по подозрению в совершении преступления» и «лицо, подозреваемое в совершении преступления» — разные понятия: первый является участником уголовного судопроизводства (статья 46 УПК РФ), вторые же — нет. Представляется, что в пунктах 11 и 15 статьи 5 УПК РФ речь идет не о подозреваемом, как участнике уголовного судопроизводства, а о лицах, которые подозреваемыми в уголовно-процессуальном смысле не являются.

Наиболее противоречивым в рассматриваемом плане является содержание пункта 11 статьи 5 УПК РФ, разъясняющего понятие «задержание подозреваемого», из чего можно сделать вывод о том, что речь идет о подозреваемом, т. е. об участнике уголовного судопроизводства, имеющем процессуальный статус, который он приобрел в установленном законом порядке, однако фактически задержать подозреваемого нельзя, поскольку таковой статус он получит позднее, только после возбуждения уголовного дела.

В уголовно-процессуальной литературе статус анализируемого лица предлагают определять по-разному в зависимости от решения общего вопроса о соотношении фактического и уголовно-процессуального задержания. Процессуалисты, рассматривающие фактическое задержание составной частью (этапом) уголовно-процессуального задержания, полагают, что с момента фактического задержания лицо приобретает статус подозреваемого. А процессуалисты, считающие, что фактическое задержание является самостоятельным действием, выходящим за пределы уголовно-процессуального задержания, не считают это лицо подозреваемым в уголовно-процессуальном смысле и называют его «фактическим подозреваемым» [16, с. 17], «потенциальным подозреваемым» [15, с. 4], «скрытым подозреваемым» [14, с. 89], «потенциально преследуемым лицом» [6, с. 108], «захваченным» [5, с. 75], «задерживаемым» [1, с. 19] и, наконец, «задержанным» [20, с. 7 – 11; 21, с. 135 – 36].

С момента «захвата» и доставления в орган дознания или к следователю и до решения

вопроса об уголовно-процессуальном задержании — лицо, фактически задержанное, не обладает каким-либо процессуальным статусом, а реализовать свои права оно сможет только после возбуждения уголовного дела и составления протокола об уголовно-процессуальном задержании, которым и легализуется его статус. В правоохранительные органы доставляется не подозреваемый, а лицо, подозреваемое в совершении преступления.

В качестве одного из вариантов решения анализируемой проблемы В.И. Руднев предлагает ввести в УПК РФ такого участника уголовного судопроизводства, как «задержанный», определяя его как лицо, которое принудительно доставлено в правоохранительные органы в связи с его предполагаемой причастностью к совершению преступления [20, с. 9].

Поддерживая в целом это предложение, О.В. Корнелюк исходит из более узкого понимания «задержанного», рассматривая его как лицо, захваченное на месте преступления, но еще не доставленное в органы власти [9, с. 137].

Близко к данной позиции мнение М.В. Махмутова, считающего, что необходимо предусмотреть в законе такого участника, как «лицо, фактически задержанное по подозрению» в совершении преступления по основаниям, предусмотренным статьей 91 УПК РФ [12, с. 42].

В качестве аргументов представленной позиции приводятся следующие: 1) необходимость во введении в уголовно-процессуальное законодательство новой процессуальной фигуры сформировалась исходя из возникающих правоотношений между лицом, которое было фактически задержано, и органами или должностными лицами, осуществившими его захват (поимку) и доставку; 2) введение понятия «задержанный» позволит отличить правовое положение лица, задержанного в связи с его причастностью к совершению преступления, от правового положения других категорий лиц, подозреваемых в совершении преступления, и избежать необоснованного подозрения; 3) введение фигуры «задержанного» будет в большей степени соответствовать понятию «протокол задержания», при объявлении которого должны быть разъяснены права именно задержанного, а не подозреваемого; 4) появление этого участника не будет зависеть от того, возбуждено уголовное дело или нет; составлен протокол задержания или нет [9, с. 138; 21, с. 130 — 132].

Л.В. Головкин, разделяя мнение о существовании «задержанного», перечисляет его права, полагая, что они имеют свою специфику, в отличие от прав подозреваемого: а) знать, в чем он подозревается, причины задержания; б) иметь защитника с момента фактического задержания [10, с. 534 — 535].

Е.С. Березина для придания уголовно-процессуального характера временному периоду от момента захвата и до момента доставления лица, подозреваемого в совершении преступления, в правоохранительные органы предлагает включить в УПК РФ самостоятельную меру процессуального принуждения — «задержание заподозренного», которое, по ее мнению, должно состоять в захвате и препровождении (доставлении) заподозренного в компетентный орган или к полномочному должностному лицу в целях пресечения преступления и решения вопроса о его задержании, после чего он станет подозреваемым [3, с. 6 — 7]. При этом она не разъясняет, в каком соотношении будут находиться понятия «задержание заподозренного», «фактическое задержание», «процессуальное задержание» и «задержание подозреваемого».

В литературе многие процессуалисты, анализируя содержание фактического задержания, употребляют определение «задержанный», но без разъяснения содержания и предложения включить его в число участников уголовного судопроизводства, чаще всего для того, чтобы провести границу между «задержанным» и подозреваемым [2, с. 15; 4, с. 171; 25, с. 45].

Анализируя позицию об установлении фигуры «задержанного» в УПК РФ, справедливости ради, следует заметить, что термин «задержанный» не является новым и необычным, он употребляется в ряде международных документов. Так, он назван в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах [13, с. 54]. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению под стражу в какой бы то ни было форме (пункт «b») [22, с. 212], и Конвенция о защите прав и основных свобод (пункт «b» части 2 статьи 2) [8, с. 562] оперируют термином «задержанное лицо», под которым понимается «любое лицо, лишённое личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения».

Фигура «задержанного» именно как участника уголовного судопроизводства введена, например, в статье 62 Уголовно-про-

цессуального закона Латвийской Республики. Под ним понимается «лицо, которое в установленном законом порядке подвергнуто краткосрочному задержанию, поскольку отдельные факты дают основание полагать, что оно совершило преступное деяние» [23].

Термин «задержанный» представлен и в российском законодательстве: прежде всего это часть 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает право каждого «задержанного» пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания. Употребляет термин «задержанное лицо» и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (статья 27.4) [7].

Понятию «задержанного» уделил внимание и Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный суд РФ). В его постановлении от 27 июня 2000 года «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» [18] отмечено, что понятие «задержанный» должно толковаться в конституционно-правовом, а не в придаваемом ему УПК более узком смысле; что необходимо учитывать не только формальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. Иными словами, Конституционный Суд РФ оперирует понятием «задержанный», которое УПК РФ неизвестно. По существу, он признал появление «задержанного» не только до составления протокола задержания, но и до начала самого уголовного судопроизводства. Конституционный Суд РФ прежде всего преследовал цель обеспечить право на защиту «задержанного». Вероятно, использование термина «задержанный» Конституционным Судом РФ обусловлено тем, что данное право должно реализовываться в любой правоохранительной деятельности: не только в уголовно-процессуальной, но и в административной.

Существует и прямо противоположное мнение по данному вопросу. Некоторые авторы категорически возражают против легализации понятия «задержанный», считая, что в данном случае происходит смешение фактического задержания с уголовно-процессуальным [19, с. 136]. Представляется, что данная оценка рассмотренных выше позиций заслуживает поддержки.

Думается, что предложение ввести в число участников уголовного судопроизводства «задержанного» принципиально ошибочно: правоотношения, возникающие в момент захвата и доставления лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, уголовно-процессуального характера не имеют, даже если указанные действия производят сотрудники полиции или сотрудники других силовых структур. Оно представляет собой попытку придать процессуальный характер непроцессуальному задержанию. Необходимо учитывать, что захват, поимку и доставление такого лица могут осуществлять и обычные граждане, которые, тем более, в процессуальные отношения не вступают. Уголовно-процессуальные отношения не могут возникнуть без соответствующего субъекта – должностного лица, наделенного процессуальными полномочиями (при задержании подозреваемого – дознавателя, следователя), который и решает вопрос о признании доставленного по подозрению лица подозреваемым, оформляя протокол задержания. В уголовном судопроизводстве необходимо оперировать только уголовно-процессуальными понятиями и категориями, в противном случае происходит смешение отраслей права, что может привести к нарушению системы права вообще.

Если следовать логике авторов, выступающих за установление «задержанного», то можно ввести в уголовное судопроизводство и множество других участников в зависимости от тех действий, которые в отношении конкретного лица производятся, например, захват – захваченный, доставление – доставляемый, доставленный, розыск – разыскиваемый; документальная проверка – документально проверяемый, ревизия – ревизируемый, и даже таких как подозрительный, избличаемый, причастный, преследуемый, скрывающийся и т. д. Однако никто серьезно такой вариант рассматривать не будет.

Решить проблему, которая является предметом данной статьи, представляется, можно следующим образом. Фактическое задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, не является уголовно-процессуальным действием, является же оно мерой полицейского задержания, поэтому и должно быть полностью перенесено в Федеральный закон от 7 февраля 2011 года «О полиции» [17] и им регулироваться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдрахманов Р.С.* Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. — 2014. — № 5. — С. 18 — 22.
2. *Белкин А.Р.* Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 4. — С. 13 — 19.
3. *Березина Е.С.* Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 22 с.
4. *Исаева Р.М., Куценко С.М.* Формальные и правовые основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 2. — С. 170 — 173.
5. *Калинин В.Н.* Задержание подозреваемого: проблемы теории и практики // Современные проблемы права, экономики и управления. — 2017. — № 1 (4). — С. 74 — 78.
6. *Кальницкий В., Булатов Б.* Привлечение лица к уголовному преследованию в качестве подозреваемого // Уголовное право. — 2010. — № 2. — С. 107 — 111.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 17 июня 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 18.06.2019.
8. Конвенция о защите прав и основных свобод : принята 4 ноября 1950 г. // Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. — 2-е изд., доп. — М. : НОРМА, 2002. — С. 562 — 600.
9. *Корнелюк О.В.* Особенности уголовно-процессуального статуса задержанного о преступлениях в сфере оборота наркотиков // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 4 (21). — С. 133 — 138.
10. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. — М. : Статут, 2017. — 1278 с.
11. *Лазарева В.А.* Возбуждение уголовного дела как акт правового регулирования на преступные посяательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2001. — 24 с.
12. *Махмутов М.В.* Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. — 2013. — № 7. — С. 39 — 43.
13. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. — 2-е изд., доп. — М. : НОРМА, 2002. — С. 52 — 74.
14. *Метелкин А.В.* К вопросу о правовом статусе «скрытого» подозреваемого // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. — Ч. 63. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. — С. 89 — 94.
15. *Николок В.В., Марфицин П.Г.* Участие адвоката на первоначальной стадии уголовного процесса // Российский следователь. — 2015. — № 9. — С. 3 — 5.
16. *Обидина Л.Б.* Некоторые вопросы обеспечения прав участников доследственной проверки // Российский следователь. — 2016. — № 1. — С. 17 — 21.
17. О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 3. — Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 01.04.2019.
18. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 27. — Ст. 2882.
19. *Росинский С.Б., Ващенко Б.М.* О некоторых проблемах обеспечения прав гарантий личности при задержании по подозрению в совершении преступления // Вестник Восточно-Сибирского ин-та МВД России. — 2018. — № 4 (87). — С. 131 — 138.
20. *Руднев В.И.* О введении в уголовно-процессуальное законодательство понятия «задержанный» // Адвокат. — 2011. — № 10. — С. 7 — 11.
21. *Руднев В.И.* Статус задержанного как нового участника уголовного судопроизводства // Журнал российского права. — 2017. — № 4. — С. 130 — 137.
22. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению под стражу в какой бы то ни было форме : принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 43/173 от 9 декабря 1988 г. // Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. — 2-е изд., доп. — М. : НОРМА, 2002. — С. 212 — 220.
23. Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики от 21 мая 2005 г. // www.pravo.lv.
24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 01.04.2019.
25. *Чупилкин Ю.Б.* Понятие подозреваемого, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством, не подлежит расширительному толкованию // Уголовное судопроизводство. — 2009. — № 2. — С. 44 — 46.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. *Abdrahmanov R.S.* Ponyatie ugovolno-processual'nogo zaderzhaniya // Rossijskij sledovatel'. – 2014. – № 5. – S. 18 – 22.
2. *Belkin A.R.* Zaderzhanie po podozreniyu v sovershenii prestupleniya: spornye voprosy i vozmozhnye puti razresheniya problem // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. – 2011. – № 4. – S. 13 – 19.
3. *Berezina E.S.* Zaderzhanie podozrevaemogo kak institut ugovolnogo sudoproizvodstva : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2009. – 22 s.
4. *Isaeva R.M., Kucenko S.M.* Formal'nye i pravovye osnovaniya zaderzhaniya lica, podozrevaemogo v sovershenii prestupleniya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2013. – № 2. – S. 170 – 173.
5. *Kalinin V.N.* Zaderzhanie podozrevaemogo: problemy teorii i praktiki // Sovremennye problemy prava, ekonomiki i upravleniya. – 2017. – № 1 (4). – S. 74 – 78.
6. *Kal'nickij V., Bulatov B.* Privlechenie lica k ugovolnomu presledovaniyu v kachestve podozrevaemogo // Ugolovnoe pravo. – 2010. – № 2. – S. 107 – 111.
7. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah : feder. zakon ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (v red. ot 17 iyunya 2019 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2002. – № 1. – St. 1; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov 18.06.2019.
8. Konvenciya o zashchite prav i osnovnyh svobod : prinyata 4 noyabrya 1950 g. // Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka : sb. dok. / sost. V.A. Kartashkin, E.A. Lukasheva. – 2-e izd., dop. – M. : NORMA, 2002. – S. 562 – 600.
9. *Kornelyuk O.V.* Osobennosti ugovolno-processual'nogo statusa zaderzhannogo o prestupleniyah v sfere oborota narkotikov // Biblioteka kriminalista. – 2015. – № 4 (21). – S. 133 – 138.
10. Kurs ugovolnogo processa / pod red. L.V. Golovko. – M. : Statut, 2017. – 1278 s.
11. *Lazareva V.A.* Vozbuzhdenie ugovolnogo dela kak akt pravovogo regulirovaniya na prestupnye posyagatel'stva : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Saratov, 2001. – 24 s.
12. *Mahmutov M.V.* Zakon o doznanii v sokrashchennoj forme i reforma stadii vozbuzhdeniya ugovolnogo dela // Zakonnost'. – 2013. – № 7. – S. 39 – 43.
13. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah : prinyat Rezolyuciej General'noj Assamblei OON ot 16 dekabrya 1966 g. // Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka : sb. dok. / sost. V.A. Kartashkin, E.A. Lukasheva. – 2-e izd., dop. – M. : NORMA, 2002. – S. 52 – 74.
14. *Metelkin A.V.* K voprosu o pravovom statute «skrytogo» podozrevaemogo // Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti : sb. st. – Ch. 63. – Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2014. – S. 89 – 94.
15. *Nikolyuk V.V., Marficin P.G.* Uchastie advokata na pervonachal'noj stadii ugovolnogo processa // Rossijskij sledovatel'. – 2015. – № 9. – S. 3 – 5.
16. *Obidina L.B.* Nekotorye voprosy obespecheniya prav uchastnikov dosledstvennoj proverki // Rossijskij sledovatel'. – 2016. – № 1. – S. 17 – 21.
17. O policii : feder. zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (v red. ot 1 aprelya 2019 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2011. – № 3. – St. 900; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov 01.04.2019.
18. Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij chasti pervoj stat'i 47 i chasti vtoroj stat'i 51 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.I. Maslova : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27 iyunya 2000 g. № 11-P // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2000. – № 27. – St. 2882.
19. *Rossinskij S.B., Vashchenko B.M.* O nekotoryh problemah obespecheniya prav garantij lichnosti pri zaderzhanii po podozreniyu v sovershenii prestupleniya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo in-ta MVD Rossii. – 2018. – № 4 (87). – S. 131 – 138.
20. *Rudnev V.I.* O vvedenii v ugovolno-processual'noe zakonodatel'stvo ponyatiya «zaderzhannyj» // Advokat. – 2011. – № 10. – S. 7 – 11.
21. *Rudnev V.I.* Status zaderzhannogo kak novogo uchastnika ugovolnogo sudoproizvodstva // Zhurnal rossijskogo prava. – 2017. – № 4. – S. 130 – 137.
22. Svod principov zashchity vsekh lic, podvergaemyh zaderzhaniyu ili zaklyucheniyu pod strazhu v kakoj by to ni bylo forme : prinyat Rezolyuciej General'noj Assamblei OON № 43/173 ot 9 dekabrya 1988 g. // Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka o pravah cheloveka : sb. dok. / sost. V.A. Kartashkin, E.A. Lukasheva. – 2-e izd., dop. – M. : NORMA, 2002. – S. 212 – 220.
23. Ugolovno-processual'nyj zakon Latvijskoj Respubliki ot 21 maya 2005 g. // www.pravo.lv.
24. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (v red. ot 1 aprelya 2019 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 52. – St. 4921; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov 01.04.2019.
25. *Chupilkin Yu.B.* Ponyatie podozrevaemogo, predusmotrennogo ugovolno-processual'nym zakonodatel'stvom, ne podlezhit rasshiritel'nomu tolkovaniyu // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. – 2009. – № 2. – S. 44 – 46.